

В ОДНОЙ ЛОДКЕ...(К ТЕОРИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНТЕЛЛЕКТА)

Александр Субботин

(Статья с сайта Академии Тринитаризма
<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001c/00122014.htm>)

Стратегический вызов России

Выход к новому качеству развития для России стал уже вопросом стратегии выживания, потому что цена дальнейшего игнорирования его возросла *ещё раз* – стагнация, анархия, большие людские бедствия и потери, развал государственности, утрата суверенитета.

Даже тактика пассивного сбережения народа и сохранения геополитической целостности была бы ориентацией на консервацию хронических системных пороков.

Спасать страну, безусловно, нужно. Именно спасать, то есть, спешить использовать пока не до конца упущенный шанс выздоравливать и жить, - во здравии и счастливо.

Но этого не сделать, для начала, не узрев более общую картину. Страна, как и мир, оказались втянутыми в общую сложнейшую коллизию «странных» заразных дезинтеграционных процессов, которым «несть числа», которым не установлено фундаментальной первопричины, не предложено сколь-нибудь вразумительного и действенного разрешения.

Причины распада общества и стагнации его развития не просто совпадают. Мы имеем синдром с мировоззренческим ядром, а путь из тупика перегорожен обломками рухнувших моральных крепей. Остаётся одно: честно, без лукавства, сообщая выстраивать фундаментальный выход из когнитивных сумерек вчерашнего дня, в котором мы задержались. Выйти из этой тёмной узкой норы на свет Божий, находящийся пока за беспросветным завалом, возможно лишь после серьёзного «разбора полётов», осмысления дальней и ближней предыстории вопроса.

Требуется научный прорыв мировоззренческого порядка, который бы обладал особым видением, с нравственными оценками, дополненными *работающим научным методом* преодоления давних и затверждённых «аксиоматических» заблуждений. Мир, заблудший в потёмках наживы и коммерции, находится пред своим переоткрытием и переосознанием аксиомы высокой миссии человека как носителя общепланетарного разума; вполне возможно и желательно, - и в качестве, простирающемся далеко за земные пределы. Когда это произойдёт, острые системные пороки и противоречия снимутся, и только тогда и одновременно с этим, возникнет «из ничего» широкое пространство нового качества развития.

О путях преодоления всё усложняющихся проблем управления социальными (и техническими) системами в последнее десятилетие много сказано, написано, поломано копий, а тем временем, грозные тектонические провалы, сдвиги и разломы продолжают, собирается их невосполнимая дань.

Это оставляет впечатление небыстрого, но дальнейшего надёжного сползания в скользкую и вязкую тесную мировоззренческую нору, в которой преобладают, накладываются и множатся деструктивные процессы, опасные для самого существования личности, губительные для социума. Сужается коридор возможностей простой «ручной» коррекции.

Самопроизвольных, стихийных, снимающих накопленные противоречия, очистительных катастроф **не бывает**, дожидаться, что всё постепенно устроится-уладится само собой, не следует: это напрасная трата времени.

Авторская постановка проблемы:

базисный метод и образ регулирования процессов в обществе, зашедший чересчур далеко как неадекватный, более того, противный интеллектуальной природе человека, негоден и неверен по своему существу.

Мир стоит при самых дверях катастрофы.

Сознание *власти* как выделившегося из общества «субъекта внешнего управления обществом», неправомерно игнорирует сложнейшие внутрисоциальные процессы, формализуя их и выстраивая в удобные только для себя, слишком простые механистические модели и схемы. В результате такого правления нарушается и фрагментируется гармоничная внутренняя целостность в «назначенной к управлению» системе, изначально обладающей естественной способностью к саморегулированию. А при нарушении этой целостности, общество поражается в правах, шаг за шагом утрачивая саморегулирование, катастрофически распадаясь на нежизнеспособные сущности.

В результате, чрезвычайно усложняются и становятся невозможными оба процесса: усложняется, ухудшается и удорожается процесс внешнего «управления жизнью общества» и усложняется, хиреет и слабеет *сама его, общества, жизнь*.

С лёгкостью власть обращает на себя все выгоды своего положения, тогда как жизнь конкретного частного честного гражданина становится всё более нездоровой, невыносимой и пустой.

1. Предмет и Метод исследования

В начале своего поэтапного установления проблемы и поиска метода наиболее адекватного её отражения, автором был избран подход к *обществу* как некоей кибернетической системе, позволяющей минимизировать необходимую внутреннюю энергию, как «способу возможно более безопасного сосуществования» людей. Затем, было выявлено полезным рассматривать общество не просто как иерархическую структуру отношений, а как нелинейную динамическую систему в *процессе* её формирования, воспроизводства, самосохранения и развития, затрагивая *все внутренние взаимоотношения и зависимости*. Возникла идея введения понятия общественной системной *парадигмы* как «корневого принципа» сборки, структурообразования, всеобщего «управляющего принципа» саморегулирования общества.

Следующим этапом исследования стало осознание необходимости в *полидисциплинарности* изучения предмета (или, как принято теперь говорить, «междисциплинарного подхода»), с включением в модельную картину понятия *среды*. Так, постепенно, выросло видение предмета в свете подхода и методов *синергетики*, сформировавшейся как науки исторически недавно.

Метод синергетики включает, в частности, изучение поведения динамических открытых систем, способных к самоорганизации и саморазвитию, зачастую совершающих в ходе своей эволюции «выход в режим с обострением», с бифуркационными переходами (расщеплением) и влиянием на них аттракторов. Метод синергетики сочетает в себе большие возможности синтеза представлений классической науки с её новейшими дополняющими их неклассическими следствиями и с имеющимся богатым аппаратом описания негэнтропийных процессов.

Синергетический метод изучения сложности как философия, и как новая парадигма познания, позволяет достигать более приближённого моделирования, синтезируя в сознании исследователя цельной картины эволюции человека и его общества как процесса в основе своей творческого, созидательного, связывая его с понятиями духа, свободы; труда, саморефлексии индивидуума; правового принципа; системы и социальной *среды*, в которые включён и сам исследователь.

Осознавая, что изучаемую сложную систему (общество) составляют сверхсложные самоотражающие объекты (в реальности, это, конечно же, не объекты, а субъекты - люди, живые и правоспособные), с целью минимальной формализации, необходимой для понимания, но не разрушающей целое, автор пришёл к следующему представлению.

Общество являет собой, *прежде всего*, саморазвивающуюся, органическую и живую систему с собственным, самоорганизующимся коллективным творческим свойством, обладает совместным (либо здоровым и целостным, либо сильно расщеплённым) сознанием. Обладающим цельной субъектностью. **Вывод: общество есть живой субъект бытия, обладающий высшей нервной деятельностью, способный, в разных условиях лучше или хуже, синтезировать своё видение образа будущего и успешно реализовать его.**

Здоровье общества заключено в степени адекватности его самоотражения и способности развиваться, то есть, сохранять свою внутреннюю целостность и совершенствовать гармоничное строение, что позволяет ему преодолевать возникающие вызовы и эволюционировать. При здоровом общественном интеллекте, наряду с необходимыми отрицательными обратными связями, возникает густая сеть и положительных обратных связей, порождающая огромную мощь совместного интеллекта, способную к решению задач масштаба, во много раз превосходящего отдельные человеческие возможности. Происходит не сложение мускульных, физических усилий, а умножение и возведение в степень, творческих возможностей и соединение, сплав их с соответствующими техническими инструментами.

Техника, рынок, материальное производство, в этом свете, лишь суть его средства, *объекты* управления общественного интеллекта, не более чем производные, податливые инструменты, то есть, никак *не* самодовлеющие ценности или тем более истуканы - *идолы*, как мы видим это в свете доминирования сугубо материалистических технократических представлений.

К этим описанным выше положениям автор предполагает применять рабочий термин: «общественный (коллективный) интеллект», как наиболее подходящий по смыслу, хотя и не новый, но употреблявшийся ранее при несколько *иных* обстоятельствах.

Почему термин «рабочий»? Потому что интеллект – качество сквозное. Прилагательное введено лишь для акцентирования, обозначения *качества* явления как одновременно и интегрального и интегрирующего социум (сборочного, связующего и коммуникационного).

Исходя из социально-политической парадигмы, «принципа сборки», на котором основывается **общество**, можно отчётливо сформулировать, что его субъектность формируется, фокусируется, на уровне суверенного «*нации – государства*» как наиболее устойчивом правовом институте. Элементарной единицей, базой, фокусирующейся на государственности, является **его** гражданин: *как институт и суверенный субъект права*. А сборочным и коммуникационным сквозным принципом интеллекта является *всеобщий управляющий правовой принцип* – социально-политическая парадигма.

Сборочной, элементарной единицей **глобального** интеллекта является суверенное «нация-государство», а интегрирующим принципом его является снова всё тот же правовой принцип. Все другие принципы - от лукавого. В этом смысле, ВТО, например, – организация закрытого типа, собираемая келейно, по принципу «закрытого клуба по интересам», секты, но не как добросовестная правовая система открытого, свободного, всеобщего и равного глобального партнёрства. Стремиться туда для России – идти в ловко расставленный капкан.

Место *центра сборки интеллекта* мирового сообщества пока вакантно, возможно, его формирование сложится когда-нибудь на базе ООН.

Возможно и иное – сохраняется исторический шанс формировать его вокруг выздоравливающей, завтрашней, интеллектуально мощной России.

2. Интеллект по Аристотелю

Функциональность, сумма уникальных свойств предмета, возникающих из совокупности его элементарных частей, предполагает, как минимум, некую его *минимальную целостность* и достаточную, эффективную «внутреннюю» организацию. Аристотелем для обозначения этого представления был введён термин «*энтелехия*». Этот термин объединил в себе, как процесс, сборку, созревание из частей и становление предмета как «целого в себе». Одновременно обозначил он и «совершенство» (от слова «верх») - в смысле возникновения нового свойства, поведения, прообраза цефалии, субъектности, верха, замыкающего гармонично соединённые части. Переход *от процесса накопления структурного потенциала к действию, к организованному проявлению энергии* – такое определение Аристотелевой «энтелехии» наиболее близко по духу к сегодняшнему авторскому пониманию предмета.

Впоследствии, после Аристотеля, старый термин подзабылся, заместился используемым не всегда по месту и по смыслу верно, «интеллектом», сводясь, как правило, к положительной характеристике лишь одного отдельно взятого индивидуума.

Теория «общественного интеллекта» призвана вложить в него (в термин) тот старый верный акцент, разглядеть в нём ценнейшие качества *органа самосохранения и эволюции предмета*, название которому не «население», не «стадо» или «сборище», а именно общность, конгрегация, «общество» людей. Можно, по аналогии с ньютоновской физикой, для наглядности иногда говорить и об интеллектуальной «организационной энергии» как об особом виде энергии. Можно также, по аналогии с понятием «физическое пространство», использовать термин «интеллектуальное пространство» для обозначения среды, в которой происходит движение, работа, концентрация «интеллектуальной энергии». Возможно, будет правомерно и такое понятие как «интеллектуальная мощь» страны.

Традиция холизма, недооцениваемая, а может быть, почти утраченная, современным научным познанием, востребуется с новой силой. Накопленное неимоверное количество отдельных *сведений* требует выработки новой метафоричности мышления, чтобы им стать именно знанием с новым качеством, позволяющим опереться на более твёрдую почву серьёзно дополненных моделей и образов, более адекватно отражающих сложную действительность.

Чтобы иллюстрировать свои рассуждения, автор попробует эскизно, неполно, наверняка субъективно, показать некоторые аспекты современного общественного процесса в приёмах, терминах или в видении предлагаемой теории. Общей целью следующих частей данной работы должно стать обозначение ориентиров и некоторых аспектов формирования так называемого «информационного», «интеллектуального», «инновационного», Ноосферного, и т.д., или попросту разумного общества.

3. Узлы «сборки» интеллекта нации-государства

Религия, общая этическая система объединила людей через общее мировоззрение, заглянув в бесконечность большого и малого, в бесконечность души. Люди почувствовали дыхание космоса, вечности и только тогда впервые по-настоящему ощутили себя людьми.

Мораль объединила общество через этику - общепринятые *безусловные ценности* и нормы поведения, например, защитив право на жизнь слабого и ограничив напор сильного. Рамки морали сдерживают одних людей, например, от *агрессии* - разрушения свободы других.

Право объединило общество через общепринятые справедливыми, *верными* (в первую очередь, через религию, веру и мораль), законодательно закреплённые всеобщие и равные нормы отношений, на защиту и блюдение которых было призвано служить *государство*.

Наука зародилась в недрах *религиозной школы*, в монастырях, основав своё *первоначально целостное* мировидение на её *незыблемых аксиомах* и стремясь объяснить загадки природы и жизни на основах обязательных и общепризнанных количественных принципов верификации, измерения, вычисления, создавая (открывая и выстраивая) Новые Знания.

Школа просвещает, формирует мировоззрение и Знания гражданина в научном и воспитывает этическом свете.

Инженерная (изобретательская) мысль метафорично объединяет внутри себя самые всевозможные и разнообразные сведения и *Знания*, полученные в разное время и разными людьми, в *интеллектуальный продукт*, необходимый для производства *полезных человеку* идей, вещей и технологий, делая мир человека удобней, надёжней и *безопасней*.

Технология объединила собой факторы материального производства, позволив интеллектуальному продукту осуществиться в желаемом, полезном человеку, благе, продукте труда, изделия.

Деньги, рынок явились революционно - интегрирующим фактором, организующим общественные отношения как общее хозяйственное пространство, позволяющее свободный товарный **обмен, кооперацию** и специализацию видов труда на огромной территории, многократно превосходящей хозяйственный и мысленный охват одним отдельным человеком.

Предпринимательство объединяет технологический процесс с трудом, сырьевыми ресурсами и общественными потребностями, производя товар. Оно объединяет частный и общественный интересы через институт **предприятия**.

Хозяйство возникло одновременно с **трудом**, до появления **письменности** и первых институтов современной цивилизации и позволило человеку, его семье, племени самостоятельно улучшать свою среду обитания, строить жилище, добывать и производить необходимые продукты, своим *трудом* делая свою жизнь *безопаснее, комфортнее*.

Транспорт, связь, информационная сеть обеспечивают физическое перемещение людей, вещественных и невещественных материальных активов, идей, товаров, энергии, объединяя технологии, людей и континенты.

Семья соединяет людей в элементарный уникальный социум, непосредственно в котором возникает интимное *пространство бытия*, сосредоточено биологическое, трудовое и социальное воспроизводство человека, концентрируется большая часть интересов индивида, происходит воспитание как формирование его жизненных ценностей. Семья - удобная малая модель больших социумов.

Церковь несёт свою тяжесть ответственности - за религиозную преемственность общества, связывая поколения, скрепляя общество людей через религиозное воспитание, через свои храмы, монастыри, приходы, общины, духовно наполняя и обогащая сокровенным смыслом жизнь мирян.

Искусство - область духовная и объединительная, добавить к этому что-либо новое или переоценить его огромную роль в позитивном строительстве общества крайне трудно.

Государство, как *институт права*, приняло на себя нелёгкую двуединую правовую функцию института-транслятора и гаранта надлежащего *соблюдения* всей совокупности всякого рода отношений, *принятых* в обществе, сбережение всего того совокупно целого как данности, что называется **общественным строем**. Государственность выступает одновременно и продуктом и исполнителем неписанного общественного договора, делает общество субъектом воли, имеющим гармоничное, правовое **строение**.

В целом, общественный *строй*, как мы видим, есть продукт **матрицы национального сознания**, культурного кода народа, *корпус общественного интеллекта*, включающий в себя все аспекты осуществления труда и суверенитета как позитивной осмысленной жизни гражданина и всей нации.

(Данный список «узлов» сборки, конечно, может быть значительно уточнён и расширен).

4. Техно- и кратократическое искривление интеллектуального пространства.

Случившийся в какой-то период истории момент культурного *отмежевания* части традиционного общества от (религиозных) нравственных норм, последовавшие за этим незаметные сдвиги морали выступили разрушительным для общества психологическим «системным вирусом», инструментом отдельных групп, позволяя им упростить, «спрямить» путь к «материальному» достатку, к своеобразному «прогрессу». Как оказалось, путь этот пролёг к личной власти и обогащению через использование труда одних людей другими, через превращение денег из *средства* обмена в средство *роста*, через ростовщичество, прибыль, монополию, через разросшуюся административную и денежную *власть над* гражданским обществом.

Что, развязав взрывной характер (положительную обратную связь) освоения технических идей и реализацию власти, через возможность огромных отчуждений и вовлечения огромных ресурсов в оборот, в свою очередь, постепенно, но неуклонно расширенно воспроизводясь, стало *нормой*, привело к массовому небрежению к праву, общему духовному упадку, злоупотреблению грубой силой, властью, неправомерному расслоению доходов и всему синдрому дезинтеграции. К неизбежному в этой ситуации *разложению* (или, по латыни, *коррупции*) искажённого патологически ущербным сознанием, государства и эрозией общественного строя, порывами всей ткани бытия, искривлением всего интеллектуального пространства, что сегодня мы все воочию наблюдаем.

Научно-техническая революция, таким образом, оказалась побочным продуктом этого разлада традиционного общества, но никак не самоцелью и тем более не заслугой людей, агрессивно стремящихся к силовому господству над другими людьми.

Прямым продуктом явилась трансформация традиционного, добропорядочного общества, иными словами, целостного общественного интеллекта в расщеплённый: на правящую верхушку (власть, олигархию) и массу, постепенно «освобождённую» от свободы воли. Расщеплённое состояние общественного сознания есть болезненное, но преходящее состояние целого в процессе его развития.

И ещё одно следствие. В результате разлада общественно-политической системы в странах гибнущей современной цивилизации сегодня многими авторами отмечена резкая тенденция снижения количества фундаментальных научных открытий и значительных технических достижений, при постоянном росте числа и тяжести, на этом фоне, масштабных «техногенных» и социальных катастроф. -

Этот процесс, как падение уровня безопасности во всём его спектре, от глобальной, от сохранности государства и безопасности отдельного человека - результат ослабления общего, фундаментального интегрального качества: уровня *общественного интеллекта*, результат явного его поражения.

Примеры в США: – сворачивание фундаментальных научных и космических программ, значительная общая деиндустриализация, коллапс в финансовой сфере, огромные внешний и внутренний госдолги, массовая безработица, массовая «новая бедность» и введение продуктовых талонов, теперь уже для более чем десяти процентов домохозяйств.

Если вспомнить двадцатые-тридцатые годы двадцатого столетия, то тогда знаковыми фигурами были писатели и поэты, известные теоретики - физики, талантливые конструкторы, гениальные изобретатели и отважные лётчики. Теперь раскручиваемыми на ТВ знаковыми фигурами времени стали не скованные моралью голливудские поп-дивы, жестокие бандиты из телесериалов, удачливые аферисты и ловкие биржевые спекулянты.

5. Силовой метод порождает секту и касту

Попытка рассматривать общество, строить перспективу его развития и тем более организовывать его каждодневную жизнь лишь через материалистический метод **теории борьбы**: идеологию экономизма, либерализма, теорию отношений труда и капитала, теорию *классов и классовой борьбы*, теорию силового *геополитического доминирования*, и т.п., на практике, в XX веке, оказалась делом чрезвычайно коварным.

Основываясь на подходе теории борьбы, принятой и толкованной на свой манер большевиками, трудно было определить, до какого же предела можно внедрять инновацию, устраивая небывалый «передовой социальный эксперимент». Уничтожая «чуждые элементы», совершая насилие, грабёж, легко перейти грань между заявленной благой целью и негодными, очевидно деструктивными средствами её достижения. Чтобы, по крайней мере, не уничтожить при этом значительную часть народа. Приведёт ли этот подход к хоть каким-то положительным результатам, когда и к каким именно, пламенные революционеры, тем более их прагматичные последователи и даже внуки «знать не знали, и знать не могли».

Если кто и выиграл и продолжает выигрывать в этой развивающейся по сей день исторической драме, так это законченные циники, маргинальные элементы, руководствующиеся не нравственным принципом, а неизменно занимающие *сторону сильного*. С одной твёрдой психологической установкой, - опорой и расчётом на присущие человеку низменные агрессивные животные инстинкты и частный интерес – силового ли, тайного ли, лукавого ли присвоения чужого имущества, чужого ли изобретения, корыстного ли расчёта, коварства, инстинкта силового доминирования над себе подобными. Особенно, власти циников над более образованными и интеллектуально развитыми согражданами. Способность идти на самые решительные меры ради достижения поставленной личной цели, на подлог: выдавая свою «шкурную» активность за общественную, – это как раз то, что наиболее тесно согласуется и удачно прикрывается «теорией борьбы». Это абсолютно расходится с понятиями чести, достоинства, совести, нравственности как фундаментальными основами труда и общественной природы человека, наконец, просто с эффективной человеческой хозяйственной практикой.

В результате такой борьбы, в обществе сформировалась *такая* группа людей, объединённых в своё общекорпоративное дело своими частными присвоительным и властным интересами и растущими групповыми возможностями. Своими действиями, целями и методами эта социальная страта проросла в структуры ослабленной ею государственности и сферу предпринимательства, чётко обозначив свою особость по отношению ко всем остальным стратам того же общества, получив «карт-бланш» на своё господство из рук вульгарной «теории борьбы».

Теперь оттуда вбрасывается «социал-дарвинистский» людоедский лозунг «выживает сильнейший», не имеющий ничего общего с правовым принципом, да и с теорией эволюции походя оболганного Ч.Дарвина. Чем это не закрытая секта, противопоставляющая себя остальному обществу? И чего от неё ждать дальше?

А речь ведь идёт просто о феномене власти.

Вся восходящая траектория эволюции человека как социобиологического вида была следствием постепенного замещения (вытеснения) диких, враждебно обращённых против других своих сородичей властных, присвоительных и прочих разрушающих общество низких животных *инстинктов*. Чем они замещались? Социально – ориентированным поведением, диалогом, интегративным поведением, достигаемым *через раннее воспитание*, привитие позитивных качеств: кооперативного, нравственного поведения на основе раскрытия и нестеснения других в реализации трудовых, познавательных, творческих, созидательных способностей индивида. Нынешняя нисходящая ветвь человеческой социальной эволюции вопиёт лишь о том, что мы прожигаем последние старые добрые запасы накопленной в общественном сознании доброй совести.

Племя, дикое и разобщённое, разрушаемое изнутри ссорами, агрессией, постоянным дележом еды, власти, унижением слабого, не просто проигрывало в конкуренции

племени, сплочённому, дружному, спаянному совместным делом, занятому общей заботой друг о друге, прочно связанному *общей судьбой*. Племя, разрываемое распрями и грызнёй всех против всех, было обречено на быструю деградацию и бесследное вымирание. То же в самой полной мере остаётся верным в отношении качества жизни, выживания, развития, конкуренции и интеграции между собой больших и малых современных наций-государств.

Общество, которое составляют собой современные люди, основано и держится лишь на правовом всеобщем и равном для всех принципе: конструктивных, объединительных, социально ориентированных, взаимоотношениях и качествах корпоративного поведения *абсолютного большинства* его членов. Иные отношения там тоже присутствуют, но не они сплачивают общество. Они его разрушают. Индивидов и преступные сообщества, которые ведут себя вразрез с общепринятыми рамками поведения, асоциально, *преступая* некую весьма чётко обозначенную черту между добром и злом, корректируют, возвращая к норме.

В иных, тяжких, патологических случаях, индивидуумы и их группы «отбившиеся от нормы» во всеуслышание объявляются преступниками, осуждаются и наказываются. Опять же, с единственной целью, не мести, а коррекции личного (группового) *поведения* в сторону социально приемлемого. Групповые, организованные преступления считаются особо опасными. Это замечание выглядит особенно актуальным.

По причине ставшего слишком частым попадания современного общества и государства в созданные своим же собственным разумом «непредвиденные» ямы и зоны риска, настал час синтезировать новое мировоззрение, учитывающее пороки представлений об обществе, сформированных, в основном, грубыми материалистами середины девятнадцатого века. Развитых до абсурда западными сектантами и послушными власти ловкими *научными схоластами*..

Нужно организовывать самоуправление общества на органическом, синергетическом подходе обладающему интеллектом обществу как целому, состоящему из субъектов права, имеющему собственное целеполагающее сознание, осознанно видящее и строящее своё будущее.

Пояснительное отступление. История одной «перемены всей точки зрения».

Философские пароходы, Колбасные самолёты и новейшая «утечка мозгов»

...Судя по всему, *та* система организации труда и производства и вправду была новейшей в мире, *самой новой*. Более того, внедрявшейся как раз в то же время даже в *самой* Америке...

Вопросы ставила сама Жизнь. Ещё московским студентом в советские годы, мне пришлось задуматься, почему в СССР, при «самой передовой в мире сельскохозяйственной науке и самой передовой организации труда», продукты питания не всегда и не всем были доступны. Существовали длинные очереди в гастрономах. Наборы по записи. Из Москвы ходили «колбасные электрички» и даже летали «колбасные» самолёты.

Комбайнов и тракторов мы выпускали в мире больше всех. Выделялись большие бюджетные дотации на продукты питания. При этом доходы ста миллионов тружеников полей и ферм, добросовестно трудившихся с пяти утра до десяти вечера, без выходных и отпусков, были не просто невелики, на селе процветала откровенная бедность.

Зерно миллионами тонн закупалось за Атлантическим океаном, у «идеологических противников», у американских и канадских фермеров, по тамошним, не нашим копеечным ценам. Было большой удачей отстоять огромную очередь и купить исландский свитер. Свои овцы шерсти давали мало?

Ответов даже на простые вопросы тогда не было, а уж тем более тем более внятных выводов, как, впрочем, не прозвучало их и по сей день. Куда, например, подевался полувековой дармовой нелёгкий труд ста миллионов людей?

По недавнему признанию одного высокопоставленного пенсионера, бывшего чиновника советского Госплана, аграрная отрасль в советское время, в тех цифрах, «инвестировала в народное хозяйство не менее ста миллиардов рублей ежегодно»...

Рубль тогдашний равнялся полутора долларам.

...Когда-то идею колхозов привезли из-за того же самого океана. В США в двадцатые годы появлялись первые крупные агрохолдинги, корпорации с приглашёнными высококвалифицированными менеджерами, полностью наёмной рабочей силой и полным машинным оснащением. Опыт создания «с нуля» крупных индустриальных предприятий был большой и, как под копирку, был перенесён с промышленности на сельское хозяйство.

Никогда не любя капиталистов на словах, зато в душе и на деле на них оглядываясь всегда, прагматичное руководство нашей великой страны мучительно думало, как осовременить, или как бы сейчас выразились, «модернизировать», «патриархальное сельское хозяйство», имевшее более скромный, чем заморский, но свой, тоже неплохой, тысячелетний опыт. Шёл в ту пору тяжких раздумий, как мы помним, НЭП, часть зерна вывозилась в те самые Штаты - страна за несколько лет НЭПа почувствовала достаток, познала сытость. (Это выглядело экономическим чудом после голода 1918 - 21 гг. и разорительной «продразвёрстки».) Был организован Зернотрест, занимавшийся исключительно вывозом из страны избытка зерна и торговлей им на золото. Сырьё на мировых рынках тогда стоило крайне дёшево, а вот зерно было в цене. НЭП начинал нести свои первые «золотые яйца».

Перед руководством страны, как, впрочем, и сейчас, остро стоял вопрос отсутствия полноценного инвестиционного цикла. (Кто же думает о том, как хозяйствовать, забирая чужое и захватывая власть?) Промышленность и наука были уже обезглавлены революцией: собственники, предприниматели, университетские философы, институтские профессора и опытные образованные инженеры были пущены в расход, а, если кому-то удалось спастись, бежали за границу на «философских пароходах». Станки были растасканы во время гражданской войны. Уцелевшие фабричные цехи стояли пустыми, если ещё не развалились. Промышленности взяться было неоткуда: крупная частная собственность была орденом на арест. Точнее, готовым расстрельным приговором. Было решено централизованно закупать готовые технологии и нанимать «головы» из-за рубежа, продавая зерно за валюту голодающему Западу, где к тому моменту разразилась Великая Депрессия.

Только, по замыслу власти, зерно продавать надо было в гораздо, в гораздо больших объёмах. Решено было землю, средства производства, постройки, скот, население и т.д. использовать для создания крупных агропредприятий, с целью повышения эффективности хозяйства, оглядываясь на американский эксперимент с перенесением индустриальной системы с промышленности на агросектор. Такая система управления позволяла, по мнению руководства страны, снизить издержки производства. Что особенно важно для власти, но что не афишировалось, это должно было облегчить и безвозмездное изъятие произведённого.

Решено было сделать *так* по всей стране.

«Завет Ильича»

Ленин, чуть раньше, - в канун НЭПа, весной 1921 года, ещё во время повсеместного террора и голода, в самый разгар антоновского крестьянского восстания в Тамбовской губернии, - в своих поздних работах, высказал две, на наш взгляд, принципиальные вещи:

Первая (цитата по памяти), «Мы пришли к радикальной перемене всей нашей точки зрения на социализм». Заметим: вожди точку зрения по пустякам обычно не меняют, тем более, «всю». Тем более, «радикально», после стольких теоретических работ, обосновывавших недавно содеянное, принесённых «на алтарь революции» миллионов человеческих жизней. Но, в свете сегодняшнего положения, *перемена*, о которой говорил Ильич, которая бы сыграла роль в судьбе советского социализма, всей мировой истории, ничуть не устарела, потому что *так и не была полноценно осуществлена*...

Состояла она в замене силового, «тупого» аппаратного администрирования умным, гибким правовым принципом хозяйства, наполненного живым духом свободного хозяйства, кооперации и предпринимательства. О переходе с «властной команды, грубого окрика» - шершавого силового, военно-коммунистического языка «самого передового правящего класса», - бюрократии, на иной, правовой, естественный для разумно устроенного государства, *общепринятый человеческий* язык. На язык свободного открытого общества. На Язык Права - свободу и развитие честной конкуренции в среде полноценного рынка, политику доходов граждан и, в будущем, свободу политической жизни.

То есть, речь у него шла, говоря современными словами, о радикальной **смене парадигмы управления** обществом. О его интеллектуальной природе саморегулирования общества как живого субъекта, а не как механико-материалистической болванки, - объекта властвования.

Это, между прочим, совпадало с первоначально заявленной главной целью Октябрьской революции!

Да. Речь шла о Новой экономической политике, которая должна была утвердиться всерьёз и надолго, читай: «насовсем».

И вторая мысль, для тех, кто не понял первой: «Не смей командовать!!».- Цитата уже точная.

То есть, при всех самых разных мнениях об этом человеке, можно сказать, что, пройдя через огромный опыт политической борьбы на выживание, он пришёл к принципиальному осознанию, что *стиль и методы* власти, годившиеся для экспроприации банковских сейфов, ведения войн, захвата власти, истребления крестьян, революций, пыток в подвалах, рейдерства, грабежа, насилия и подковерных интриг, - для мирной жизни, сбережения народа, *технологического прорыва* на основе развития мощной государственности, способы эти абсолютно неприемлемы, хотя бы с нравственной точки зрения. И абсолютно непригодны в качестве *нормальной мирной хозяйственной практики*.

Негодны, и в первую очередь, как растлевающие сознание человека и разрушающие общество. Негодны.

Но ведь все они, эти методы, – и есть сама природа *этой*, такой знакомой власти.

Но «вождя революции» быстренько отправили на покой. От него заботливо прятали газеты, карандаши, бумагу, поили тёплым куриным бульоном, не разрешая много разговаривать. В тот самый момент, когда Владимир Ильич пришёл к важным и таким судьбоносным для страны политическим выводам, его уже почти никто не слушал. А если кто и хотел бы, да уже не мог.

На политическом Олимпе копошились боги, у которых были совсем другие заботы и планы.

Им стал очень нужен другой, новый, **удобоуправляемый** человек, подогнанный под режим *личного руления*, под пядь личной безграничной власти вождей правящего класса. Позарез стал нужен. А заветы Ильича убрали куда подальше. Всерьёз и надолго.

Ещё задолго до смерти Ленина в 1924 году, НЭП как стратегия был, как пишут в учебниках, «не всеми понят», а в действительности, просто не выгоден власти, чем был заведомо обречён.

Несмотря ни на какие «золотые яйца».

Две судьбы одной «инновации»

В США, тем временем, без шумихи и без сожаления отказались от «дерзкого эксперимента». Да и сама затея состояла, конечно же, не в поголовной коллективизации страны, а в нескольких крупных фермах Среднего Запада. Там, *таким не совсем обычным образом*, избыток целинной необрабатываемой земли оказался *включённым* в нормальный, обычный для страны сельскохозяйственный ландшафт. Большие холдинги,

по прошествии небольшого времени, естественным образом, оказавшись, по американским меркам, громоздкими и неэффективными, пришли к разделению. Снова, - на старые добрые семейные фермы, которые, как оказалось, лучше вписываются в особенности работы с животными и соответствуют нормальной, мирной, тут важно подчеркнуть, *человеческой* жизни людей на своей собственной земле в своей собственной и довольно свободной стране.

Корпорации довольствовались монополизацией торговли зерном, мясом и земляными орешками. Результат эксперимента принёс большой позитивный опыт: в умные головы вошло ещё лучшее осознание природы частного семейного хозяйства и ещё одно подтверждение принципа *человеческого измерения* эффективности. Опыт не причинил большого вреда, - как теперь у них говорят, «ни одно животное не пострадало».

В Советском же Союзе за несколько лет НЭП был «свёрнут», а всё сельское хозяйство было «коллективизировано» поголовно. Земля, равно как и все другие средства труда, животные, запасы семян, а иногда и содержимое домашних чуланов и погребов, у семей было физически, насильно изъято, о хоть малой оплате ставшего в одночасье подневольным труда и элементарных гражданских правах этим людям пришлось забыть надолго. Многим из них – сразу и навсегда.

Биржевые цены тогда, в 1933 году, обвалились от хлынувшего из СССР зерна. Отчего выручка оказалась гораздо скромнее ожидавшейся. Много продовольствия, отнятого у крестьян, а это многие миллионы тонн, будучи так и не вывезенным, ссыпанное в огромные кучи, сгнило на узловых станциях под дождём. Что случилось с голодающими зимой, читатель, надеюсь, и так хорошо знает.

А у Власти случилось лёгкое головокружение *от успехов*. – Эксперимент превзошёл все ожидания.

Ей уже виделись контуры своих грядущих грандиозных достижений. Власть заполучила в своё распоряжение удобоуправляемые миллионы и миллионы рабов, физически принужденных работать за еду, принимая любые условия своих фактических хозяев.

Вот таким головокружительным способом, теперь уже и сельское хозяйство оказалось на многие десятилетия обезглавленным, для лучшего руления, на потребу власти, так же как до этого церковь, государственность, наука, промышленность. Система шла не только вширь, но и вглубь, плотоядно подрывая самые корни национального интеллекта, - *базиса* существования народа и страны. Ближе к войне, «обезглавливание» «случилось» ещё и с интеллигенцией, и с армией.

Социально-политическое отчуждение российского человека от своей страны вышло за всякие пределы экономического, достигаемого капиталистической системой. Это отчуждение явилось почвой для развития небывалой административно-командной системы управления обществом с помощью страха, манипуляции сознанием, и остаётся, и по сей день, сохранённым фактором глубокого поражения всей системы общественного интеллекта.

6.Всеобщая фигура умолчания

Синдром нестабильности в мире, оцениваемый сейчас в СМИ как лишь финансовый кризис, при всей многофакторности и видимой бессистемности, носит характер системного. И имеет чётко прослеживаемые *субъективные причины*.

Бесчисленные индикаторы рынка, треском скороговорки комментаторов на всех каналах, «мониторятся» глобально в режиме реального времени. Они совершают немислимые скачки и падения, которым находятся, сложные, но неизменно веские объяснения. Картина напоминает какую-то чудовищную вземную «алхимию». Если посмотреть на это образно, всё оказывается похоже на флаг, который полощется на ветру. Все, будучи проинтегрированы, разобщённые колебания биржевых показателей

оказываются завязаны, как вокруг древка флага, вокруг некоей гигантской фигуры умолчания. Она всеобща и таинственна. Но без её упоминания картина кризиса будет загадочна и неясна.

Все биржевые переменные: цена нефти, цена золота, цена пшеницы, цена собравшегося кануть в Лету доллара и накрепко привязанного к нему рубля, «пляшут» относительно некоего прочного репера, будучи все до единого, производны от одного важнейшего фактора.

Но, почему-то, в биржевых сводках этот всеобщий, и единственно **фундаментальный** производственный показатель замалчивается.

Речь идёт о простом человеческом труде. О деятельности нескольких миллиардов человек.

Речь идёт о том древнем ежедневном занятии человека, на котором построена *вся* его разумная, «антиэнтропийная», простите, интеллектуальная деятельность. На чём зиждется и строится всё его безопасное существование. Глобально. Что, между прочим, наполняет рынки товарным содержанием, а деньги рациональным смыслом.

Вся логика либеральной, неолиберальной, а равно советской и постсоветской «моделей» лондонской классической школы «экономики» стоились и строятся на едином общем лукавом принципе, принципе присвоения, или, как угодно, принципе изъятия, перераспределения, **отчуждения**, и т.п., продукта, создаваемого, естественно, единственно только человеческим *трудом*.

Все хитроумные манипуляции Системы, весь предмет особой заботы всех видов властей *в этот кризис*, и в другие времена, могут быть, для наглядности, сведены всего к одному показателю и одному масштабу. К обвалу (или дружной «экономии») доли оплаты труда к цене произведённого им продукта. Не какого-то особого вида труда, а труда как глубоко специализированной и широко кооперированной деятельности всего общества, начиная с детского врача, учителя, военного до доходов крестьянина, домохозяйки, академика.

Можно сформулировать и так: обе ветви власти, и **власть капитала**, и **власть бюрократии**, не созная того, существуют за счёт чужого ума - как пользования интеллектуальной способностью человека, так и эксплуатации плодов феномена «общественного интеллекта».

Однако, для удобства своего управления, установления и упрочения своего доминирующего положения, ими же осуществляется грубое связывание воли человека, разрушение, взнуздание «общественного интеллекта». Прямая антиинтеллектуальная деятельность. Вот тут-то и прячется весь корень системной эрозии, причины низкой предпринимательской и инвестиционной активности, ступора и тромбоза «инновационного процесса» и застоя или отставания технологического развития.

Однако и причиной бурного роста: роста тяжести и числа аварий, ДТП, техногенных катастроф, расслоения на очень бедных и очень богатых, общей криминализации.

Если глядеть в целом, современного цивилизационного заката.

Природа ежедневного городского транспортного коллапса – аналогичное, абсолютно родственное этому снижение уровня общественного интеллекта вследствие его «расщепления». Для поддержания рвущихся связей внутри утрачиваемой целостности, с ростом значения принципов «каждый за себя» и «все против всех», возникает потребность во всё большем числе разного рода деловых и «очень деловых» поездок. Вчера, например, собирали по десять справок на нос, а сегодня – все двадцать пять. При нулевом результате...

Мы имеем дело с двумя различными подсистемами одного общества, разными по размерам, целям и средствам их достижения. Первая, главная из них, является системой общественного интеллекта: обеспечения безопасности существования и всех циклов воспроизводства человека, основанной на деятельности, объединённой богатыми

связями в культурно-производственной сфере. Это обычное гражданское общество. Там существуют, плохо-бедно, понятия права и государственности, взаимопомощи, ответственности, понятие добросовестного труда и его результата, **дохода**, плохо ли, бедно ли, но *накрепко привязанного только к личному труду*.

Вторая, являющаяся автономной, самоотделившейся от общества частью, сектой без кавычек, строит свою деятельность на разрушении, разделении, подмене правового принципа неправовым силовым захватом как главной технологии своего ремесла. Она базируется на захвате земных ресурсов, на коммерциализации, ренте, и т.п., идеологически вооружена воинствующим принципом *частного интереса*, реализуемого посредством замаскированной агрессии во имя наживы, - *отчуждения* интеллектуального продукта у первой подсистемы. Посему, она гипертрофированно и болезненно, крайне чувствительна к нарушению святого принципа **прибыльности**.

Это любая неконтролируемая обществом, силовая или лукавая, **власть**. Административные, финансовые, коммерческие, силовые структуры, каждая по-своему, заинтересованы в размывании принципа дохода от труда в пользу богатой добычи прибыли от частного интереса. Секта заинтересована в коррупции - большей свободе от права и государства; разрушении государственности как правового принципа; в силовом напоре на несилевое общество, ставя своей целью «более справедливого», по её понятиям, вплоть до глобального, перераспределения продукта труда. Властная структура настолько выросла, пустила щупальца в общественную, в *базисную*, что, по сути, срослась с ней физически. В этом есть немалая сложность коррекции, если смотреть на это сквозь очки привычного материалистического подхода. Срослась она и в интернациональном масштабе.

Оценка Марксом труда лишь как заурядного «продажного товара», покупаемого ради получения прибыли, верна. Но она страдает неполнотой, слишком, чтобы не быть дополненной.

7.«Плоды дивергенции»

Индустриальный мир ещё сто пятьдесят лет после пророчеств Маркса мог находить и черпать новые и новые земные и метафизические ресурсы для расширенного воспроизводства своего асимметричного образа управления.

...Свершилась невиданная массовая урбанизация, вбросившая в топку индустрии многие миллионы «новообращённых» горожан, открылись новые рынки и виды сырьевых ресурсов, возникло и углубилось мировое разделение труда. Сделаны огромные научные открытия, разработаны новые процессы и созданы небывалые сложнейшие технические системы.

Источники дешёвых и покладистых рабочих рук из деревни понемногу иссякли, деревня оказалась снова разорена, а сырьевые «географические открытия» завершились.

Остался, в сухом остатке, главный и неисчерпаемый ресурс обкрадывания человека – интеллектуальный. Однако он тут же превратился в логическую ловушку. К.Марксу как экономисту удалось формализовать и вывести некоторые объективные закономерности этого противостояния общества и власти, но ему не довелось увидеть в его свете субъективный, основанный на этической, метафизической, почве, парадокс: *эксплуатации, использовании себе во благо и одновременном угнетении, растлении, развале властью одного и того же: интеллектуальной способности человека*.

Черпая воду из колодца, категорически не стоило сливать туда же свои нечистоты.

Или: Золотая Рыбка может подарить новое корыто, потом дом, потом палаты царские,...а может обидеться, взять и отыграть всё назад, вернув жадной бабе её старое, разбитое корыто. Она же, Рыбка, всё может. Пушкин оказался исторически прав.

Так вышло с вольным обращением власти с этическим законом.

Датой юбилея сегодняшнего глобального системного кризиса можно назначать 2014 год.

Впервые заявил о себе нынешний системный кризис глобального масштаба ещё в начале XX века, языком пушек первой мировой войны. «Глобальный интеллект» только что появился на свет. Его статус был более чем несовершенен, и мировая система отношений вскоре расщепилась на две идеологически противостоящие подсистемы, угодив в состояние дивергенции, оказавшееся гораздо более устойчивым, чем простая моносистема. В психиатрии подобное расщепление незрелого целостного сознания принято называть шизофренией. В каждой «половине» появилась возможность создать образ врага и устроить небывалую промывку мозгов сограждан, широко используя открывшуюся возможность для активного внутреннего использования принципа властного отчуждения. Появились атомное оружие и телевидение, два технических средства, воздействующие на психику граждан сильнее материального интереса. Расщепившаяся надвое, моносистема глобального интеллекта просуществует в таком виде до конца двадцатого столетия, до самого момента роспуска СССР.

В момент и по причине исчезновения противостояния, военного и идеологического сдерживания, в активный процесс саморазрушения включилась и «западная ветвь». Судьба её пока парадоксально пошагово повторяет судьбу «советского блока», вплоть до знаковой Афганской войны.

Глубина падения «развитых экономик» Запада, которое теперь ничем уже не ограничено, превзойдёт всякие, даже смелые, ожидания. Теория конвергенции двух систем близка к тому, чтобы, наконец, реализоваться, как некогда смелое научное предвидение.

В этом состоит главная предпосылка сборки целостного глобального интеллекта из схожих по качеству частей на основе Всеобщего Правового принципа.

8.Исчерпанность рамок развития - в социально-политическом отчуждении, достигшем своего предела.

Городской образ жизни, стеснённый узкими рамками: работой «за жалованье», теснотой городского жилья и вынужденной малодетностью, исторически мгновенно ставший в «развитом мире» преобладающим, привёл к повсеместному демографическому спаду с быстрым старением населения и большими государственными издержкам на пенсионные выплаты. Общее снижение интенсивности и качества присваиваемого труда, спад спроса и замедление оборота капитала подорвали прибыльность бизнеса в индустрии.

Отток капитала из индустрии в другие отрасли, где не истощились возможности извлекать прибыль, деиндустриализация делает миллионы горожан ставшим вдруг ненужным, бросовым человеческим материалом. Сложилась почти полная пролетаризация населения: до 98% граждан оказались способными лишь **только продавать** свои руки, оказавшись социально-политически, то есть, физически, оторванными от возможностей (не говоря уже о таковой правовой свободе) завести маленькое собственное Дело.

Альтернативой для массового соискателя работы по найму могла бы выступить широко развёрнутая государственная политика самозанятости и самоорганизации граждан. Создание благоприятной среды для мельчайшего и мелкого предпринимательства, его широкой кооперации, в том числе и в сельском хозяйстве – не просто отдушина, а общественная потребность. Нашлось бы место в государственных планах для крупных стратегических проектов, освободились бы огромные средства. Расходуемые сейчас, по сути, на поддержание текущего неблагополучия. Появился бы массовый платёжеспособный субъект рынка, имеющий доходы хотя бы на приобретение строящегося жилья и продукции отечественного автопрома, да и тракторостроения.

Однако, сегодняшние, устроенные для вытрясания мелочи из кармана доверчивого обывателя, высокие «административные барьеры» – слишком узкий коридор возможностей для развития мелкого предпринимательства, к тому же умело

поставленный поперёк движения. Роль разумного государства - защитить слабого частника правом и морально от физического уничтожения властью денег - большим капиталом и алчной чиновничьей машиной. Что в последние месяцы и делается в России на государственном уровне, слава Богу, несмотря на понятное отчаянное сопротивление...

То же самое можно было бы сказать и о российском сельском мужике, измученном социальными экспериментами власти, «хозяине без хозяйства», человеке, давно брошенном на произвол суровой русской зимы, пока не получившем ни личного куска земли, ни ссуды, ни доступа к пресловутым достижениям техники. Лопата, ведро, вилы и десять соток у дома. А без этого, следовательно, - без права и свободы самостоятельно, честно, много и хорошо работать «на себя», нормально хозяйствуя, кормя свой народ, растить пятерых-шестерых здоровых, честных и трудолюбивых юных граждан страны. Всему хорошему нашлась в Отечестве единственная *реальная* альтернатива – бутылка. Крестьянину России, в массе своей, остаётся чуждо навязанное холуйство. Виновато, конечно, не поголовно всё Отечество, а фактическое правовое положение дел, *сложившееся исторически*.

В массовом ценностном сознании произошли крупные сдвиги к потребительству, к размыванию христианского духовного корня. В силу этого, этика честного, добросовестного труда и дух свободного предпринимательства оказались подорваны, а на пустое место в головах поселились захватнические инстинкты, перераспределительные, спекулятивные, агрессивные властные, по сути, обманные, лукавые ценности. Большинство абитуриентов устремляются к специальностям, не связанным с ремеслом, техникой, производством, наукой, искусством, иными словами, творчеством. Большинство активных молодых людей устремилось к «кормчим местам» во властных, торговых, финансовых, спекулятивных и силовых структурах. Иные, в отсутствие выбора полезного занятия, сбиваются в сомнительные компании с криминальным уклоном.

Часто всё вышеназванное бывает закручено в одну гремучую смесь.

Сильно подорожало управление разрушающимся обществом. Разросшаяся количественно, «внешняя система управления» переросла общественно терпимый уровень, пойдя вразнос, разнуздавшись от бесконтрольности. Спасает пока только чудо, что там до сих пор не перевелись честные и добросовестные люди. Развитие властных, силовых, монопольных, рентных искривлений общего интеллектуального пространства, работая как дальнейшее системное социально - политическое отчуждение, ведёт к монопольному росту внутренних цен на всё: сырьё, материалы, электроэнергию, топливо, товары потребления, городское жильё, на справки и разрешения. Дороговизна жизни в стране к возможностям надёжного покрытия её трудовым, «не воровским», доходом, растёт без сдержек и противовесов, упираясь единственно в пределы человеческого терпения. По сути, можно выразиться и так: цены ни на что не растут, а непрерывно обесценивается труд.

Мы все, будучи гражданами одной богатой страны, самой большой в мире, вольно или невольно находимся в одной лодке, и господа хорошие, и просто граждане. Всем нам тут жить и дальше, мы имеем на это право, и не просто выживать, а обязательно *нормально жить*. Нам в этом праве стесняться некого, мы у себя дома, в своей собственной свободной стране. Выбор небогат, но предельно ясен. Расслоение общественного интеллекта нашей внутриобщественной целостности, в жёстком раздвоении «на власть и на простой народ», - причина массовой безысходной бедности, технологической отсталости, принципиальной невозможности инновационного процесса, теперь и становящейся на дыбы безработицы в, казалось бы, такой огромной и такой не обделённой собственными ресурсами стране как Россия.

Не преодолённое застарелое социально-политическое отчуждение граждан от всех естественных, даже территориальных, ресурсов своей собственной страны – искусственное, внеправовое разъединение *факторов труда*, - небезопасный разрыв ткани нормального общественного бытия, ***недопустимое состояние***

интеллектуального пространства целой страны, которое необходимо преодолеть в первую очередь.

Как – это уже вопрос номер два.

Литература

1. Ленин В.И. О продовольственном налоге (*значение новой политики и её условия*). Политиздат, Москва, 1987.

2. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. Политиздат, Москва, 1984.

3. Валлерстайн Э. Конец знакомого мира. (*Социология XXI века*) Логос, Москва, 2003.

4. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. Дополненное издание. АСТ, Москва, 2007.

5. Дольник В.Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев. Статья. Интернет-ресурс на <http://nonlin.ru>

6. Турчин П.В. Демография и политические кризисы. Политический аспект. Интервью. Сайт «Клиодинамика».

7. Институт современного развития. Группа авторов. Доклад «Россия, XXI: образ желаемого завтра». Сайт ИНСОП.

8. Бир С. «Мир в мучениях». На <http://ototsky.mgn.ru/vsm/rus/>

9. Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема. Журнал. «Вестник знания», С-П.б., 1916.

10. Ларуш Л. (О проблеме перехода к новой экономике.) Ролик на «рутьюб»: "С Луны до Марса: Новая экономика" на англ.яз., с русскими субтитрами. Вес 130 Мб

<http://rutube.ru/tracks/2877069.html?v=67fc09111ba10d345c339b7e9c090be9>

Александр Субботин, В одной лодке... (К теории коллективного интеллекта) // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.15805, 03.03.2010